

Д. И. Багaley

Русская история

Том 1. Княжеская Русь (до Иоанна III)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. И. Багалей**
Русская история: Том 1. Княжеская Русь (до Иоанна III) / Д. И. Багалей – М.: Книга по Требованию, 2023. – 522 с.

ISBN 978-5-518-05784-5

Пособие к лекциям для высшей школы и руководство для учителей и самообразования

ISBN 978-5-518-05784-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- 11-я глава. *Географическо-этнографическій обзоръ Руси отношенія къ сосѣдямъ*: Число областей и составъ ихъ населенія въ отношеніи языка. Географическій обзоръ Кіевской земли. Географическій обзоръ Галицкой земли. Географическій обзоръ Волинской земли. Географическій обзоръ Болоховской земли. Географическій обзоръ Чернигово-Сѣверской земли. Географическій обзоръ Ростово-Суздальской земли. Географическій обзоръ Смоленской земли. Географическій обзоръ Полоцкой земли. Географическій обзоръ Муромо-Рязанской земли. Географическій обзоръ Новгородской земли. Отношеніе Русь къ сосѣдямъ. 231—251
- 12-я глава. *Исторія областей*: Исторія Кіевской земли. Исторія Чернигово-Сѣверской земли. Исторія Галицкаго княжества. Исторія Волинскаго княжества. Исторія Болоховской земли. Исторія Смоленской земли. Исторія Полоцкаго княжества. Исторія Муромо-Рязанскаго княжества. Исторія Новгородской земли. Исторія Ростово-Суздальской земли. 251—279
- 13-я глава. *Государственный строй, социальныя отношенія, законодательство и судъ*: Государственное устройство. Князь. Вѣче. Дума. Соціальный составъ. Дружина. Земщина. Горожане и селяне. Законодательство и судъ. 279—296
- 14-я глава. *Материальная культура*: Добывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность. Искусство. Торговля. Денежная система. Народныя бѣдствія. Домашній бытъ. 296—319
- 15-я глава. *Религіозное, нравственное и умственное состояніе общества*: Церковь и монастыри. Правы. Состояніе просвѣщенія. Древнерусская письменность. Національное самосознаніе въ ней. 319—337

Исторія Руси въ удѣльный періодъ (съ пол. XIII до пол. XV в.).

- 16-я глава. *Характеристика удѣльныхъ вѣковъ*: Продолжительность и основныя характерныя черты удѣльнаго періода. Взгляды на него С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина, А. Г. Градовскаго, К. П. Бестужева-Рюмина, П. П. Костомарова, П. Е. Забѣлина, В. О. Ключевскаго, Н. П. Павлова-Сильванскаго и его критиковъ—П. П. Милюкова, О. В. Тарановскаго, С. О. Платонова. Общее заключеніе 337—350
- 17-я глава. *Исторія княжествъ*: Сѣверо-восточная Русь. Исторія Вел. кн. Московскаго. Причины, способствовавшія его возвышенію. Образованіе великорусской народности. Тверское кн. Рязанское кн. Смоленское кн. Новгородская обл. Исковская обл. 350—369
- 18-я глава. *Отношенія къ сосѣдямъ*: Юго-восточные сосѣди—татары. Темучинъ. Битва на р. Калкѣ. Нашествіе Батыя. Устройство Золотой Орды. Зависимость Руси отъ Золотой Орды и вліяніе этой послѣдней. Внутреннія пзмѣненія въ Золотой Ордѣ. Распаденіе Золотой Орды—выдѣленіе Крымской Орды и Казанскаго царства. Западные сосѣди. Географическія свѣдѣнія о разныхъ народахъ. 369—387
- 19-я глава. *Государственное устройство законодательство*: Общій характеръ княжеской власти. Духовныя завѣщанія князей. Взаим-

	<i>Стр.</i>
ния отношенія князей по договорнымъ грамотамъ. Характеръ княжескаго хозяйства. Княжеская власть. Боярская Дума. Центральное управленіе. Областное управленіе. Законодательство.	387—400
20-я глава. <i>Соціальный строй</i> : Обособленіе классовъ. Бояре и вольные слуги. Служилое землевладѣніе. Зарожденіе мѣстничества. Городское населеніе. Сельское свободное и несвободное населеніе.	400—416
21-я глава. <i>Матеріальная культура</i> : Добывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность. Искусство. Внутренняя торговля. Внѣшняя торговля. Обстоятельства, препятствовавшія торговлѣ. Монета. Стихійныя народныя бѣдствія.	416—434
22-я глава. <i>Религіозное, нравственное и умственное состояніе общества</i> : Устройство церкви. Монастыри. Ересь стригольниковъ. Нравственное состояніе общества. Общій уровень умственной культуры.	434—449
Виды литературныхъ произведеній.	450—451
Объясненія къ картамъ и рисункамъ.	452
Дополненія.	453—460
Карты и планъ	461—513
Снимки съ памятниковъ старины и искусства.	

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>должно быть.</i>
1	19 стр.	Н. Н.	Н. Н.
8	19 стр.	не во всемъ справедливо	далеко не во всемъ справедливо, пристрастно
30	13 стр.	археологи	археологи (гр. А. С. Уваровъ)
31	14	переходной	неолитической
41	30	инструменты	инструменты
43	19	по хахарактеру	по характеру
45	27	II. IV (латинскіе писатели), 2 вып. 1904 и 1906 гг.	II, IV.
46	11	некета	текета
46	18	искусства	искусства, т. I-й
47	3 стр.	А. А. Латышева	В. В. Латышева
70	17 стр.	нѣскольхо	нѣсколько
74	17 стр.	среди нихъ	въ немъ
100	6 стр.	возвышеніе изъ земли	холмикъ
100	16	страшно	сильно
100	25	сидять	мы видимъ
101	1	Ксебантурула сдѣлалъ (ἔγ- βανκοκταρουλας ἐποίησεν)	Ксебанокутарулясь дѣлалъ (ἔγ- βανκοκταρουλας ἐποίησεν).
101	17	вляніемъ	вляніемъ
110	11 стр.	въ VII в.	въ VI в.
113	17	находится	находился
134	24	О Руси	о Руси
134	18 „	К. 1847 Спб. 1903	К. 1847
135	3 стр.	быта	быта въ др. Руси (В. Евр. 1870, № 8)
136	10	повѣтствованіе	повѣствованіе
136	19	курье	куры
147	6	у въ	у
177	4 „	„Эта	это
178	1	8054	14000
179	20 стр.	Европеусь. О народахъ, обитавшихъ въ Россіи до славянъ, 1868	Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ средней и сѣверной Россіи до пробытія туда Славянъ (Ж. М. Н. Пр. 1868, июль).
184	3 стр.	начальной	начальной
193	15	Глебѣ	Глѣбѣ
194	20 стр.	политической	политической
206	7	княжескую семью	Ярослава и его княжескую семью
209	7	Сохранилась	Сохранилось
210	27	ихъ	христіанъ
217	32 стр.	князьям	князьями

VIII

<i>Стр.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>должно быть.</i>
255	32 св.	Долгорукова	Долгорукаго
256	12	утвердится	утвердится
256	11 сл.	выдѣляющихся	выдающихся
259	6 св.	расцвѣтая	расцвѣвши
259	24	Сѣвершину	Сѣверщину
260	11 сл.	сѣверныхъ	и сѣверныхъ
260	9	ихъ	къ
262	13 св.	призвалъ	призывалъ
269	2	дружны	дружинный
270	12	Новгородскіе	Новгородскія
272	4	княжеской	княжеской
280	26 „	оно	дѣйствіе князей
283	10 сл.	общенномъ	обращенномъ
289	10	было	было извѣстно
296	6	Зак. и	Зап.
296	5	труды	Труды
296	4	м.	М.
297	3	распаханная	распаханная
297	2	памятникъ	памятника
306	10	зернь	зернь и
308	4 св.	въ коемъ	въ коемъ имѣется
308	7	миньютюры	работы
308	16 сл.	и и	и
309	15	металловъ:	металловъ.
310	4 св.	Однимъ	однимъ
313	21 сл.	нечистыя животныя	нечистыхъ животныхъ
318	10 св.	изъ ржаной муки приго- товлялся кислый	онъ приготовлялся изъ ржаной и пшеничной муки
326	3 сл.	поддерживали	поддерживала
336	15 св.	преводится	проводится
358	22	Кирилловъ,	Кирилловъ —
365	2 сл.	сначала война	война сначала
369	18	Тизенгаузенъ	русскія лѣтописи; Тизенгаузенъ.
369	7	Чингисовъ	Чингисова
396	7 св.	это ясно	это и
415	16 сл.	ввести	ввезти
419	18	начало	сначала
420	16 св.	теченіе	теченіи
428	17 „	олицетворяющія	олицетворявшія
431	1 сл.	дебри путешествія,	дебри, путешествія
432	2 св.	представляло	представляли
433	15 сл.	железь	жельзь
433	8	железь	жельзь
433	1	железы	жельзы
444	16	зеленаго вина	медовъ.
447	8 св.	из	изу
447	9 „	учаемаго	чаемаго
448	11 сл.	намяти	памяти

ВВЕДЕНИЕ ВЪ РУССКУЮ ИСТОРИЮ.

1-я глава. Общія историческія понятія.

Различіе между элементарнымъ и научнымъ курсомъ исторіи. Исторія, какъ наука. Историческая критика. Относительное значеніе историческихъ свидѣтельствъ. Необходимость свободы научнаго изслѣдованія. Вспомогательныя знанія. Воспроизведеніе фактовъ. Философія исторіи. Искусство въ исторіи. Психологія въ исторіи. Историческіе законы. Субъективизмъ и объективизмъ. Значеніе исторіи. Задачи русской исторіи.

Литература вопроса. Литература по методологій исторіи, особенно иностранная, огромная. На русскомъ языкѣ специальнымъ систематическимъ пособіемъ является книга акад. А. С. Лаппо Данилевскаго „Методологія исторіи“ (курсъ лекцій, читанный студентамъ Петерб. университета) вып. 1-й, СПб. 1910 г. 291 стр. и вып. 2-й, СПб. 1913 г., отъ 292 до 799 стр. Предполагается и 3-й выпускъ. Въ 1-й части говорится о главнѣйшихъ направленіяхъ въ теоріи знанія, а во 2-й—о методахъ историческаго изученія (о методологій источниковѣдѣнія—это очень интересный отдѣлъ). Другимъ прекраснымъ систематическимъ и очень доступнымъ по своему изложенію пособіемъ является курсъ проф. П. П. Карѣва „Теорія историческаго знанія“. СПб, 1913, 320 стр.; тому же проф. П. П. Карѣву принадлежитъ книга „Основные вопросы философіи исторіи“, 2-е изд. 1887 г., 3-е сокращенное, 1897 г.; ему же принадлежитъ ст. „Объ общемъ значеніи историческаго образованія“ (въ „Историческомъ Обзорѣн“ VII, переп. въ „Истор. филос. и социол. этюдахъ“) и „Сущность истор. процесса и роль личности въ исторіи“, вып. I, II, 1890 г. „Собраніе сочиненій“, т. I (исторія съ философскою точкою зрѣнія) 1911 г., т. II (Философія исторіи въ русской литературѣ) 1912 г., т. III (критика истор. матеріализма) 1913 г. Въ книгѣ проф. Д. Петрушевскаго „Очерки изъ исторіи средневѣковаго общества и государства“, М. 1907 г., введеніе посвящено выясненію задачъ и методовъ науки всеобщей исторіи. Изъ переводныхъ работъ отмѣтимъ соч. проф. Бернгейма „Введеніе въ историческую науку“. Оно представляетъ сокращеніе изъ обширнаго труда того же автора „Lehrbuch der historischen Methode“. Заслуживаетъ вниманія и работа проф. Е. Щенкина „Вопросы методологій исторіи“, Од. 1905 г. Очень полезною сводкою данныхъ по этому вопросу были для меня страницы, посвященныя этому вопросу въ капитальномъ трудѣ проф. В. С. Иконникова, „Опытъ русской историографіи“, ч. 1-я. Затронуты нѣкоторые изъ теоретическихъ вопросовъ (теорія культурно-историческихъ типовъ) и въ книгѣ Н. Я. Данилевскаго, „Рос-

сія и Европа". Касается этихъ вопросовъ въ своемъ курсѣ русской исторіи и проф. В. О. Ключевскій (1-я и 2-я лекціи); небольшая статейка „Объ элементарной методикѣ исторіи“ напечатана и мною (въ Сбор. Харьк. Ист.-Фил. Общ., VI).

Различіе между элементарнымъ и научнымъ курсомъ исторіи. Элементарныя историческія свѣдѣнія даетъ гимназія. Въ высшей школѣ излагается исторія, какъ наука. Но въ чемъ же заключается разница между исторіей, какъ предметомъ, преподаваемымъ въ средней школѣ, и исторіей, какъ научной дисциплиной? Этотъ вопросъ я считаю полезнымъ выяснитъ, прежде чѣмъ приступитъ къ характеристикѣ исторіи, какъ науки. Нужно знать, что можетъ дать историческая наука въ ея полномъ объемѣ и современномъ развитіи. Провести демаркаціонную линію между элементарнымъ и научнымъ курсомъ исторіи необходимо еще и потому, что и въ практикѣ и въ теоріи и тотъ и другой способъ преподаванія иногда не различаются: съ одной стороны въ средней школѣ попадаютъ такіе учителя (и часто лучшіе), которые ведутъ свое преподаваніе по образцу университетскаго, а съ другой—и въ педагогической литературѣ слышатся голоса защищающіе такую систему. И даже въ сравнительно недавнее время среди русскихъ историковъ и педагоговъ высказаны были на эти вопросы два взгляда, взаимно другъ друга исключающіе. Защитникомъ одного явился извѣстный педагогъ Я. Г. Гуревичъ, другого—проф. И. М. Гревсъ.

По мнѣнію Я. Г. Гуревича, исторія, какъ наука, представляетъ существенныя отличія отъ исторіи, какъ учебнаго предмета, и по цѣли своей, и по объему, и по критической оцѣнкѣ матеріала. Первая ставитъ своей цѣлью изслѣдовать законы, по которымъ совершаются явленія политической и культурной жизни народовъ, вторая же даетъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ прошлаго, чтобы объяснить настоящее и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать умственному и нравственному развитію учащихся. Первая имѣетъ всегда одну, неизмѣнную цѣль, коренящуюся въ самой сущности предмета; вторая же, преслѣдуя главнымъ образомъ, педагогическіе интересы, видоизмѣняетъ подъ вліяніемъ ихъ и свои частныя задачи, тѣмъ болѣе, что должна считаться съ такими важными факторами, какъ возрастъ и степень развитія учениковъ. Первая представляетъ критическое изслѣдованіе матеріала, почерпаемаго изъ первоисточниковъ; вторая, въ лучшемъ случаѣ, можетъ дать только понятіе о критикѣ источниковъ, не входя при этомъ въ сущность критической работы. Первая, ставя своею цѣлью раскрытіе народнаго самосознанія, слѣдитъ за историческимъ про-

цессомъ жизни всего человѣчества; вторая же, указывая на общій ходъ въ развитіи человѣчества и на взаимную связь народовъ, останавливается только на главнѣйшихъ моментахъ, и то въ исторіи болѣе важныхъ національностей. Первая изслѣдуетъ всѣ стороны исторической жизни народовъ, въ томъ числѣ и высшія проявленія человѣческаго духа—науку, философію, литературу, искусство; вторая должна по необходимости ограничиваться только тѣми явленіями, которыя доступны пониманію учащихся, должна дѣлать изъ безграничнаго запаса фактовъ очень ограниченный выборъ и лишь постепенно вводитъ въ преподаваніе болѣе сложный и трудный матеріалъ.

Проф. И. М. Гревсъ, возражая Я. Г. Гуревичу, заявлялъ, что между исторіей, какъ наукой, и исторіей, какъ учебнымъ предметомъ, нѣтъ принципиальной разницы. Исторія, гдѣ бы она ни преподавалась, для кого бы она ни писалась, имѣетъ одну цѣль—изученіе всемірно-историческаго процесса; различіе между той и другой не принципиальное, а количественное, и должно выражаться въ выборѣ подходящаго матеріала и въ специальныхъ приѣмахъ его изложенія, сообразно съ развитіемъ учащихся. Только научное изложеніе въ школѣ можетъ имѣть и педагогическое значеніе; только оно даетъ матеріалъ для развитія міровоззрѣнія и формальныхъ способностей—памяти, воображенія и мышленія. Такая постановка дѣла, конечно, потребуетъ отъ преподавателя основательныхъ научныхъ познаній, которыя при этомъ должны постоянно освѣжаться. Такимъ образомъ, необходимо болѣе близкое общеніе между наукой и преподавателями исторіи: при коллективныхъ усиліяхъ ученыхъ историковъ и педагоговъ возможно будетъ усовершенствовать элементарные способы преподаванія.

Спрашивается, какъ же примирить эти, повидимому, непримиримые взгляды? Намъ кажется, однако, что въ пропасти, которая отдѣляетъ ихъ другъ отъ друга, есть нѣкоторый мостикъ. Въ самомъ дѣлѣ Я. Г. Гуревичъ, настойчиво подчеркивающій разницу между научнымъ и элементарнымъ методами преподаванія исторіи, въ то же самое время говоритъ, что всѣ данныя и взгляды, сообщаемые въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній, отнюдь не должны противорѣчить даннымъ и взглядамъ, выработаннымъ исторической наукой, а, напротивъ, должны совпадать съ ними. И. М. Гревсъ, высказывая мысль, что между исторіей, какъ наукой, и исторіей, какъ учебнымъ предметомъ, нѣтъ принципиальной разницы, въ то же самое время хочетъ, чтобы для средней школы выбирался матеріалъ, доступный возрасту и развитію учащихся, чтобы онъ излагался сооб-

разно педагогическимъ требованіямъ, т.-е. другими словами, онъ соглашается съ основнымъ положеніемъ Я. Г. Гуревича. Но разъ мы допустимъ (а не допустить невозможно) необходимость примѣняться къ возрасту и развитію учащихся, мы тѣмъ самымъ создадимъ и особое содержаніе, и особое изложеніе исторіи, какъ учебнаго предмета. Она не должна стоять въ противорѣчій съ данными и выводами исторіи, какъ науки (въ этомъ совершенно правъ Н. М. Гревсъ), но между той и другой будетъ огромная, существенная, принципиальная, а далеко не одна только количественная разница и въ матеріалѣ, и въ способѣ его обработки, и въ способѣ его изложенія. Глубокая разница между той и другой зависитъ отъ того, что для научнаго пониманія исторіи необходимо такое высокое развитіе формальныхъ способностей, какого нѣтъ и не можетъ быть въ общей массѣ учащихся; но этого мало: сверхъ того, требуется еще и значительный уровень матеріальнаго развитія этихъ способностей, т.-е., запасъ идей и понятій о жизни вообще и о жизни человѣка въ частности; а сколь несовершенны понятія о сложныхъ явленіяхъ современной жизни въ юношескомъ возрастѣ! Установивъ принципиальную разницу между научной и элементарной исторіей, мы перейдемъ теперь къ характеристикѣ исторіи, какъ науки.

Эволюція исторіи, какъ науки. Понятіе объ исторіи не оставалось неизмѣннымъ: наоборотъ, оно постепенно расширялось въ связи съ развитіемъ самой науки. Между стариннымъ взглядомъ на исторію, какъ на повѣствованіе о достопримѣчательныхъ событіяхъ, и современнымъ ея опредѣленіемъ (раскрытіе всемірно-историческаго процесса) цѣлая пропасть: въ первомъ случаѣ исторія могла превратиться (и, дѣйствительно, превратилась) въ какую-то кунсткамеру рѣдкостей; во второмъ—она обнимаетъ всю совокупность историческихъ явленій жизни—политической и культурной, даетъ понятіе о переходѣ отъ болѣе простыхъ формъ жизни къ болѣе сложнымъ, о движеніи всемірно-историческаго процесса. Для народовъ древняго классическаго міра, для великихъ историковъ, создавшихъ исторію (Фукидида, Полибія, Геродота) она не была наукой, а искусствомъ, и служила, главнымъ образомъ, для возбужденія патріотическаго, нравственнаго или эстетическаго чувства. Въ средніе вѣка исторія, можно сказать, превратилась въ лѣтопись, въ которой видное мѣсто занимали баснословные, чудесные рассказы. Эпоса реформаціи снова выдвинула на первый планъ древніе историческіе образцы, а XVIII-й вѣкъ привнесъ въ историческую науку чрезвычайно важный философскій элементъ, создалъ философію

исторіи, которая ставитъ свою цѣлью философское, т.-е., проникнутое объединяющей и руководящей идеей разсмотрѣніе сложныхъ и разнообразныхъ явленій всемірной исторіи; своимъ абстрактнымъ характеромъ она отличается отъ исторіи, которая даетъ ей только матеріалъ въ видѣ своихъ обобщеній. Теперь предметомъ особеннаго вниманія стало объясненіе историческихъ явленій, общаго хода историческаго процесса.

Въ эволюціонномъ движеніи своемъ исторія прошла три фазы своего развитія: 1) *повѣствовательная* исторія, излагавшая интересовавшій ее матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ; 2) *драматическая*, пытающаяся устанавливать причину событій, психологическіе мотивы дѣяній и ихъ послѣдствія; но историкъ здѣсь не преслѣдуетъ исключительной цѣли—открытія истины: онъ пользуется историческимъ матеріаломъ, какъ средствомъ для эстетическаго или моральнаго воздѣйствія или для возбужденія патріотическихъ чувствъ; такова греко-римская исторіографія; но особенно расцвѣлъ этотъ видъ исторіи тогда, когда у европейскихъ народовъ, въ связи съ ростомъ самосознанія, начала развиваться идея національности; 3) *эволюціонная* (генетическая) исторія; только теперь историческое знаніе стало наукой, ибо только теперь его единственной задачей сдѣлалось открытіе исторической истины; установленіе связи между историческими явленіями привело къ идѣ органическаго развитія въ исторической жизни; въ наше время идея органическаго развитія человѣчества представляется очень ясной и простой, но для воспріятія ея были необходимъ цѣлый рядъ условій, отсутствовавшихъ въ прежніе вѣка; необходима была мысль о единствѣ, происхожденія и солидарности человѣческаго рода, принесенная христіанствомъ, о непрерывномъ измѣненіи культуръ, о взаимодѣйствіи различныхъ сферъ человѣческой жизни (политическихъ, экономическихъ, естественно-историческихъ, социальныхъ и т. п.).

Историческая критика. Въ концѣ XVIII вѣка является историческая критика, которая составила драгоцѣннѣйшее достояніе исторіографіи XIX—XX столѣтія и превратила исторію въ науку. И мы съ удовольствіемъ должны отмѣтить тотъ фактъ, что родоначальникомъ исторической критики, этого краеугольнаго камня въ новѣйшихъ успѣхахъ исторической науки, былъ изслѣдователь главнаго источника древне-русской исторіи—лѣтописи, приписываемой Нестору, русскій академикъ и нѣмецкій ученый историкъ Августъ Людвигъ Шлецеръ. Даже нѣмцы начинаютъ новый періодъ своей исторіографіи со Шлецера; для

русской же исторической науки его «Исторъ» былъ образцомъ, которому подражало все послѣдующее поколѣніе до Карамзина и Погодина включительно. Въ своихъ работахъ Шлецеръ стоялъ на раціональной, строго научной точкѣ зрѣнія: онъ возставалъ противъ теократическаго пониманія историческаго процесса, ничего не принималъ на вѣру, не довѣрялъ никакимъ авторитетамъ, стремясь къ одной только истинѣ. Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести его слова, выясняющія высокое назначеніе историка: «Prima lex historiae», писалъ онъ, «ne quid falsi dicat». «Писатель, по его словамъ, это непризнанный, неоплачиваемый слуга гражданскаго общества, добровольный совѣтникъ народа. Если всегда чиновники сохраняютъ свою власть, хотя бы и потеряли разумъ, то писатель силенъ лишь тогда, когда разумъ при немъ; страшны не писатели, не журналисты, которые вносятъ свѣтъ въ мрачныя области ханжества, нетерпимости, тайнаго порабощенія, но страшна публичность, которую они вызываютъ». Дѣло Шлецера продолжали великіе германскіе историки Нибуръ и Ранке, родоначальники исторической школы на основахъ скептицизма и исторической критики. Историческая критика направлена на изслѣдованіе источниковъ, на опредѣленіе ихъ достовѣрности и дѣлится на низшую критику и на высшую. 1-я опредѣляетъ подлинность источника, время, мѣсто его написанія и личность автора, 2-я касается достовѣрности разказа—могъ ли знать авторъ то, что описывалъ, искрененъ ли онъ въ своихъ показаніяхъ. Но кромѣ этой формальной критики, есть еще реальная, направленная на разборъ достовѣрности самихъ событій и опирающаяся уже, главнымъ образомъ, на условія исторической возможности того или другаго факта. Приемы исторической критики, вообще говоря, просты и элементарны: въ основѣ ихъ лежитъ здравый смыслъ; но, кромѣ того, новѣйшая историографія выработала еще цѣлый рядъ специальныхъ правилъ, которыми долженъ руководствоваться всякій современный изслѣдователь (избѣгать апріорныхъ заключеній, основывать свой выводъ на источникахъ первой руки, изучать труды предшественниковъ, но не принимать на вѣру ихъ заключеній, сопоставлять разныя свидѣтельства объ одномъ и томъ же событіи, но отдавать предпочтеніе не количеству, а качеству источниковъ).

Относительное значеніе историческихъ свидѣтельствъ. Необходимость строгой исторической критики вызывается еще самимъ характеромъ историческихъ свидѣтельствъ. Въ этомъ отношеніи существуетъ значительная разница между естественнымъ опытнымъ и